

АЛЛЮЗИВНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ В РОМАНАХ *PAST IMPERFECT* ДЖУЛИАНА ФЕЛЛОУЗ И *RULES OF CIVILITY* АМОРА ТАУЛИЗ (В СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОМ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ АСПЕКТАХ)

Т.А. Ивушкина

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России,
119454, Россия, Москва, пр. Вернадского, 76

В центре исследовательского внимания находятся аллюзивные элементы (аллюзии и цитаты) в произведениях двух современных писателей – Джулиана Феллоуз (Julian Fellowes) “Past Imperfect” (Великобритания) и Амора Таулиз (Amor Towles) “Rules of Civility” (США). Впервые применяется социолингвистический подход с целью установления корреляционной зависимости между двумя переменными – аллюзивными элементами в художественном тексте и социальным статусом персонажа/автора; впервые проводится сопоставительный анализ аллюзивных элементов в произведениях британской и американской литературы XXI века для выявления общих и их культурно-специфических разновидностей. Материалом для исследования послужили произведения авторов – выпускников престижных университетов Великобритании и США, изнутри знакомых с языком и культурой высших классов и ярко воссоздающих в своих романах социальную картину общества. На материале двух романов установлено, что аллюзивные элементы (аллюзии и цитаты) являются свойством речи представителей высших классов, а художественные произведения, изобилующие аллюзиями, предназначены для читателей с высоким уровнем образования и социального статуса. Выявлены разновидности аллюзий, а также общие и характерные только для британской или американской литературы аллюзии, что даёт возможность увидеть особенности формирования двух культур, а также отражение происходящих в XXI веке процессов глобализации.

Ключевые слова: аллюзия, разновидности аллюзий, художественная литература XXI века, социолингвистический подход, сопоставительный анализ, литература Великобритании, литература США, высшие классы

1. Введение

Не будет преувеличением сказать, что аллюзии принадлежат к одному из самых привлекательных для исследования разделов филологии: с античных времён они изучаются с разных позиций и на материале самых разных жанров [1; 5; 7; 9; 10; 11; 12; 14], что доказывает особую роль, которую они играют прежде всего в художественном тексте.

Однако, несмотря на достаточное количество работ в этой области, по мнению В.П. Москвина, «аллюзия считается одной из наименее определённых категорий стилистики». Прежде всего, по мнению учёного, из-за недостаточно чёткого разведения таких приёмов, как: 1) текстовая аллюзия; 2) эпитроп; 3) аппликация» [8, с. 37]. В своей статье «К уточнению понятия “аллюзия”» В.П. Москвин дифференцирует эти понятия следующим образом: если «эпитроп» (греч. ἐπιτροπή –

намёк, букв. «поворот к чему-л.») – это «фигура отсылки» нелитературного характера, фигура косвенного сообщения, часто используемая для характеристики предмета или явления и в целях эфемистического намёка, то «текстовая аллюзия» – это завуалированная и краткая отсылка к другому литературному произведению, которая является «номинативной свёрткой исходного текста или его фрагмента». Апликация же, по мнению учёного, «состоит в использовании фрагмента известного адресату текста без ссылки на источник» [8, с. 40].

Поскольку эпитроп не является отсылкой к литературному произведению, а грань между аллюзиями и апликациями довольно тонкая (наличие или отсутствие ссылки на источник), в научных исследованиях, как правило, не делаются подобные разграничения. Тем более что при изучении художественного текста, как в нашем случае, наиболее важным представляется тот уровень знаний и образованности англичанина (персонажа/автора), который необходим для узнавания источника ссылки и «дешифровки» заложенной автором информации, и в конечном счёте – для понимания художественного замысла произведения, что неизбежно приводит к понятию «филологический вертикальный контекст», который был введён И.В. Гюббенет в соавторстве с О.С. Ахмановой ещё в 1977 году в статье «Вертикальный контекст как филологическая проблема» [2; 7]. Под вертикальным контекстом понимается определённый объём историко-филологического характера, имплицитно заложенный в художественном произведении и не выводимый непосредственно из текста самого произведения (в отличие от горизонтального контекста). Аллюзии и цитаты, согласно И.В. Гюббенет, – это одна из разновидностей историко-филологического вертикального контекста, наряду с идиомами, пословицами и поговорками, топонимами и антропонимами, и использованием французского языка, которые требуют особых знаний и усилий со стороны читателя/слушателя для более полного и адекватного понимания текста.

Аллюзии изучаются и с позиции интертекстуальности, под которой подразумевается включение в текст инородного текста (поэзии, писем, дневников) или фрагментов других текстов в виде аллюзий, реминисценций и цитат. Аллюзивные элементы рассматриваются как смена речи автора, как диалог культур и суть нашего существования (по определению Бахтина) [3; 4]. Проблемы интертекстуальности (термин Ю.

Кристовой введён в 1967 году) в настоящее время активно изучаются в работах как зарубежных, так и российских филологов [1; 4; 6; 11; 13; 18].

2. Материал и цели исследования

В данной статье аллюзивные элементы рассматриваются как часть филологического вертикального контекста. По своей природе аллюзии и цитаты сложны для «дешифровки» и требуют от читателя/адресата высокого уровня образованности, это та часть художественного текста, которая рассчитана на взыскательного и интеллектуального читателя с классическим образованием. В наших ранних исследованиях [8; 16; 17], проведённых на основе анализа английской художественной литературы XIX–XX вв., аллюзии и цитаты отмечались в качестве одной из основных характеристик социальной идентификации представителей высших классов Великобритании. Данное исследование является продолжением социолингвистического анализа аллюзивных элементов в английской художественной литературе XXI века и началом сопоставительного анализа аллюзий и цитат в современной британской и американской художественной литературе с целью выявления корреляции между двумя переменными – аллюзиями и социальным статусом говорящего или пишущего (персонажа или автора), и подтверждения универсальной социальной природы и знаковости аллюзивных элементов. На основе анализа аллюзий в двух романах – британского писателя Джулиана Феллоуз *The Past Imperfect* (2008) [15] и американского писателя Амора Таулиз *Rules of Civility* (2012) [19] – ставится цель определения разновидностей аллюзивных элементов, используемых в современной литературе, и на основе сопоставительного анализа аллюзий и цитат в двух культурах – выявление общего «ядра» и культурно-специфических аллюзивных элементов в анализируемых романах.

Следует особо остановиться на выборе произведений художественной литературы для проведения исследования. Для нас принципиальным был отбор авторов: прежде всего они должны быть выпускниками классических университетов с образцовым классическим образованием. Джулиан Феллоуз (Julian Alexander Kitchener-Fellowes, Baron Fellowes of West Stafford) – английский актёр, новеллист, режиссер и сценарист, известный как автор романов *Snobs*, *Gosford Park*, автор сценария к сериалу

Downtown Abbey, пэр, член Палаты лордов, обучался в частной школе, обучался и преподавал английскую литературу в Кембридже, в Magdalene College. Амор Таулиз окончил Йельский университет и получил степень магистра в Стэнфордском университете. Писатели соответствуют классическому уровню образования. Во-вторых, писатели должны хорошо знать высшее общество изнутри, чтобы воспроизводить все характерные тонкости речи и поведения его представителей, а также всего социально неоднородного общества. В-третьих, произведения для анализа должны быть близкими по содержанию. Отобранные для исследования романы соответствуют этим требованиям: в них обрисовываются высшие классы британского общества и те неизбежные процессы в их социальном поведении, которые были вызваны демократическими процессами и усилением роли средних классов общества. В американском романе в центре внимания находятся амбициозные средние классы, стремящиеся подняться «вверх» по социальной лестнице с помощью инструкций и пособий для карьеристов, и результаты, которых они достигают. Интересно название романа – *Rules of Civility*: оно является аллюзией к переписанным Джорджем Вашингтоном в возрасте 16 лет правил, сочинённых французскими иезуитами в 1595 году, *110 Rules of Civility & Decent Behaviour in Company and Conversation* [20], и вошедших в роман в качестве приложения.

3. Анализ материала

Анализ двух романов позволил выбрать аллюзии и цитаты, систематизировать их и на этой основе выделить определённые классы аллю-

зивных элементов, как общие для британского и американского романов, так и отмеченные только в одном из них. На основе проведённого анализа были выявлены следующие группы аллюзивных элементов, которые можно назвать общими для двух культур:

А. АЛЛЮЗИИ К БРИТАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

1) Уильям Шекспир

Аллюзии к произведениям Уильяма Шекспира остаются релевантными для художественной литературы XXI века. В своих исследованиях вертикального контекста на материале художественной литературы XX века И.В. Гюббенет отмечала самый высокий уровень употребления аллюзий к работам известного британского драматурга. По двум современным романам трудно обозначить место Шекспира среди цитируемых писателей и произведений, однако можно утверждать, что отсылки к персонажам и гению Шекспира встречаются как в британской, так и в американской литературе. В романе Феллоуз образ шекспировской Титании из пьесы «Сон в летнюю ночь» всплывает для характеристики главной героини романа Сирины – самой яркой представительницы аристократического общества, чтобы показать её оторванность от реальности и потерянность, потерянность высших классов в целом, вызванную социальными изменениями в обществе, и в следствии этого – авторскую боль и чувство разочарования. В романе *Rules of Civility* с гигантом Шекспира сравнивается один из самых популярных комедийных актёров Америки – Groucho из Max Brothers, самой известной в первой половине XX века комедийной семьи с Бродвея.

BRITISH	AMERICAN
Julian Fellowes' <i>The Past Imperfect</i>	Amor Towles's <i>The Rules of Civility</i>
It is still an offence to me that, of all people on earth, she should have married Andrew Summersby. How could my goddess have married this clottish beast of burden willingly? At least Shakespeare's Titania chose Bottom when she was on drugs. My Titania picked her Bottom when stone-cold sober and with her eyes wide open [15, p.232-233].	It was <i>A Day at the Races</i> . In typical Marx Brothers fashion, the stiff and sophisticated made early appearances, establishing a sense of decorum, which the audience politely abided. But at the entrance of Groucho, the crowd sat up in their seats and applauded – like he was a Shakespearean giant returning to the stage after a premature retirement [19, p.29].

2) Джейн Остен, сёстры Бронте и Чарльз Диккенс

Следует подчеркнуть особое место Джейн Остен среди цитируемых авторов. Без аллюзий к её личности, произведениям или героиням редко обходится художественное произведение, в центре повествования которого жизнь аристократического общества или мелкопоместного

дворянства. Объяснением этому является настолько тонкое и детальное воспроизведение уклада жизни, манеры речи, поведения и культуры данной социальной прослойки в целом, что отсылки к тексту писательницы способны вызывать социально значимые ассоциации и смыслы, не требующие комментариев для тех, кто является «своим».

British Julian Fellowes' <i>The Past Imperfect</i>	American Amor Towles's <i>The Rules of Civility</i>
<p>1. There is a moment in <i>Pride and Prejudice</i> when Elizabeth Bennet catches sight of her sister who has returned with the dastardly Wickham, rescued from disgrace by the efforts of Mr. Darcy. 'Lydia was Lydia still', she comments. Well, Damian Baxter was Damian still. That is, while the broad and handsome young man with the thick curls and the easy smile had vanished and been replaced by a hunched figure resembling no one but so much as Doctor Manette, I could detect that distinctive, diffident stutter masking a deep and honed sense of superiority, and I recognized at once the old, patronizing arrogance in the flourish with which he held out his bony hand. I smiled. 'How very nice of you,' I said [15, p. 12-13].</p> <p>2. 'What have you come as?' Lucy was <u>dressed in a Jane Austen</u>, white frock, high-waisted and pure, with a ribbon round her throat and her artificial ringlets sewn with tiny, white silk roses. She looked artful rather than innocent, but charming nonetheless [Ibid., p. 132].</p>	<p>1. She eyed the bedside table. – Look at this, she groaned. <i>Charlotte Brontë. Emily Brontë. Jane Austen</i>. Tinker rehabilitation plan. But didn't they all die spinsters? – I think Austen did. – Well, the rest of them might as well have. The remark caught me so off guard that I burst out laughing. Eve laughed too. She laughed so hard that her hair fell over her face. It was the first good laugh the two of us had had since the first week of the year [19, p. 73-74].</p> <p>2. – Dickens. Remember that day in June when you spying on me at the Plaza? You had one of these novels in your bag and it triggered some fond memories. So I dug up an old copy of <i>Great Expectations</i>. I hadn't opened the book in thirty years. I read it cover to cover in three days. – What did you think? – It was great fun, of course. The characters, the language, the turns of events. But I must admit that this time around, the book struck me as a little Miss Havisham's dining room: a festive chamber which has been sealed off from time. It's as if Dickens's world was left at the altar [Ibid., p. 285].</p>

В приведённых примерах из британского романа (пример 1) встречаем аллюзию к Лидии, героине романа Джейн Остен *Pride and Prejudice*, для подчёркивания аристократизма главного героя романа – Дамиана, который, хотя и не принадлежал по крови к высшим классам общества, смог стать одним из их ярких представителей и сохранил, как и Лидия после эпизода своего «спасения», гордость и чувство превосходства, несмотря на рак, до неузнаваемости изменившего его физически. В этом же отрывке Дамиан сравнивается с доктором Мане из романа Чарльза Диккенса *A Tale of Two Cities*, чтобы передать состояние изгоя, в котором находились оба персонажа, стоицизм обоих и одинаковую участь – в результате постигшую их смерть. Аллюзии к творчеству Чарльза Диккенса и его произведениям объясняются непревзойдённым талантом писателя и его мастерством в изображении бедных и обездоленных британского общества на фоне процветающего класса аристократии XIX века. Во втором примере метонимия 'dressed in a Jane Austen' передаёт моральную чистоту как писательницы, так и её героинь. Для понимания этой аллюзии читатель должен быть хорошо знаком с жизнью и творчеством известной английской писательницы.

Пример 1 из американского романа свидетельствует о том, что Джейн Остен, сёстры Бронте и Чарльз Диккенс являются писателями в списке обязательных для прочтения всеми, кто стремится к социальному успеху. Это подтверждает мысль о том, что культура высших классов британского общества наиболее ярко представлена в творчестве указанных писателей и аллю-

зии служат знаками социального положения и статуса. Ссылка на Чарльза Диккенса и его роман *Great Expectations* (пример 2) наполняется новым содержанием и передаёт «большие надежды» и ожидания героев изменить свою жизнь к лучшему, стать другими, социально более успешными. Однако вновь перечитанный героиней роман Чарльза Диккенса, с которым связаны воспоминания о прошлом, через гостиную мисс Хэвишем, ставшей символом полного морального и физического упадка и деградации, передаёт детские болезненные воспоминания героини о разводе своих родителей и его последствиях.

3) Агата Кристи

Агата Кристи (Dame Agatha Mary Clarissa Christie, Lady Mallowan), яркая представительница высших классов Великобритании, получившая орден британской империи за вклад в литературу, самая известная писательница, создавшая незабываемые детективы с Эркюлем Пуаро и Мисс Марпл. Популярность Агаты Кристи и аллюзии к её персонажам объясняются остро сюжетными детективами с незабываемыми развязками, не поддающимися разгадке читателем. Главной особенностью её рассказов является их непредсказуемость: всё, что нас окружает, оказывается не тем, чем казалось. Это мысль отражается в отрывке из романа Амора Таулиз антономазией *Agatha Christies*.

Аллюзия к Эркулю Пуаро в британском романе выражает авторскую иронию к внешнему виду и манерам водителя, который поразил автора своей наигранностью и неестественностью, всем своим видом и манерой говорить напоминающего одного из персонажей Агаты Кристи.

British	American
...I found myself approached by a uniform chauffeur – or rather someone who looked like an actor playing a chauffeur in an episode of <i>Hercule Poirot</i> – who replaced his peaked cap after introducing himself in low and humble tones, and led the way outside to a new Bentley... [15, p. 9].	But there are certain times when chance suddenly provides the justice that Agatha Christies promise. We look around at the characters cast in our lives – our heiresses and gardeners, our vicars and nannies, our late-arriving guests who are not exactly what they seem – and discover that before the end of the week-end all assembled will get their just deserts [19, p.252].

4) Вирджиния Вульф

Ещё одна представительница высших классов Великобритании, вошедшая в историю литературы как ведущая писательница модернистского направления в литературе XX века, известная экспериментами с потоком со-

знания и отражением эмоциональности своих персонажей, а также как новатор английского языка. Аллюзии и цитаты из её произведений вызывают трудности для прочтения в силу указанных особенностей её литературного творчества.

British	American
I'm sure the newcomers, an army general with a nice wife and a nearby landowning couple, had no idea that their dear friends, Peter and Billie, had been playing out a touring version of <i>Who's Afraid of Virginia Woolf</i> until just before they broke up to have their baths [15, p.365].	I picked up the book on top. None of the pages were dog-eared, so I started at the beginning. "Yes, of course, if it's fine tomorrow," said Mrs. Ramsay. "But you'll have to be up with lark," she added. To her son these words conveyed an extraordinary joy, as if it were settled, the expedition were bound to take place, and the wonder to which he had looked forward, for years and years it seemed, was, after a night's darkness and a day's sail – Oh, stop, Eve said. It's dreadful. What is it? – Virginia Woolf. – Ugh. Tinker brought home all these novels by women as if that's what I needed to get me back on my feet. He's surrounded my bed with them. It's as if he's planning to brick me in [19, p.68].

В романе Феллоуз отсылка к пьесе американского драматурга Эдварда Олби «Кто боится Вирджинии Вульф?» [21] делается с целью передать тот психологический кошмар откровений и словесную игру двух пар, в которую они вступают под воздействием алкоголя, чтобы задеть друг друга и вызвать самые неожиданные эмоции. Именно на этом и построена пьеса – на взаимоотношениях двух семейных пар университетских преподавателей. Имя писательницы в названии пьесы отражает психологизм и эмоциональность в обрисовке своих героев, который отличал творчество Вирджинии Вульф. Пример демонстрирует аллюзию к творчеству писательницы через пьесу Эдварда Олби.

В отрывке из *Rules of Civility* приведённая цитата из романа Вирджинии Вульф *To the Lighthouse* передаёт то ожидание перемен "the expedition were bound to take place", которым жил и к которым стремился один из главных персонажей – Тинкер. Реализации его амбициозных планов служил целый список авторов, в который входила и Вирджиния Вульф. Это была программа по социальному росту Тинкера.

В. АЛЛЮЗИИ В АМЕРИКАНСКОМ РОМАНЕ

В романе Амора Таулиз находим многочисленные названия и отсылки к американским

произведениям, которые отражают национальную культуру и историю Америки. Это то, что составляет культурно-специфическую разновидность аллюзивных элементов в американском художественном произведении. Среди них Марк Твен:

– I remember Mark Twain writing about an old woman who piloted a barge – the kind that ferried people from a landing on one side of the river to a landing on the other.

– In *Life on the Mississippi*?

– I don't know. Maybe. Anyway – over thirty years, Twain figured this man had shuttled back and forth so often that he'd traveled the length of the river twenty times over, without leaving his county.

Tinker smiled and shook his head.

– That's what I feel like sometimes. Like half my clients are on their way to Alaska while the other half are on their way to the everglades – and I'm the one going from riverbank to riverbank [19, p. 41].

Марк Твен, имевший в юности опыт лоцмана парохода на реке Миссисипи, не раз возвращался к её берегам и являлся свидетелем происходивших на ней изменений, которые он впоследствии отразил в своей трилогии *Life on the Mississippi*. Река символизирует жизнь человека со всеми происходящими в ней изменениями, как течение реки Миссисипи. Человек не

может стоять на месте, он должен быть решительным и двигаться вперед, особенно в возрасте 30 лет. Такой смысл считывается из этого отрывка, описывающего так и не смеющего в свои 30 лет молодого человека решиться на поступки.

Среди аллюзивных элементов встречаются имена и литературные произведения самых ярких представителей американской литературы – Эрнеста Хемингуэя, Уолта Уитмена – его стихи *Leaves of Grass*, Джеймса Фенимора Купера – *The Last of the Mohicans and Deerslayer*, Генри Дэвида Торо – *Walden; or, Life in the Woods*. Среди книг и те, что создаются как книги-пособия для амбициозных людей, для тех, кто хочет стать успешным в своей карьере: Дейла Карнеги *How to Win Friends and Influence People* и Джорджа Вашингтона *110 Rules of Civility*.

С. АЛЛЮЗИИ В РОМАНЕ ДЖУЛИАНА ФЕЛЛОУЗ

Аллюзии в английском романе отличаются исторической перспективой и отсылают читателя к истории литературы Великобритании разных периодов, начиная со средневековой литературы:

– рыцарского романа *Tristan and Isolde* и *Holy Grail* – We seemed to have gone from nought to a hundred miles an hour in less than two minutes. Damian had given the impression of a one-night stand, but, for Dagmar it was *Tristan and Isolde* [15, p.167];

– Чосера: – ‘Don’t you think people have been asking themselves that since Chaucer first sharpened his pencil?’ [Ibid., p.195];

– литературы более позднего XV11 века – эпической поэмы Джона Милтона *Paradise Lost*: ‘No. More’s the pity, though I never thought I’d say it. He was always so stuck up and tedious when they were going out, but now, glimpsed across the chasm of the years, he seems like *Paradise Lost*. Her husband was American. You wouldn’t know him either. Nor would I, if I didn’t have to...’ [Ibid., p.107];

– поэтов-романтиков: Байрона и Китса: ‘It would make her female.’

‘There we are, then.’ I smiled. ‘I like the way she cannot curse you. It’s quite Keatsean. Like a verse from ‘Isabella, or The Pot of Basil’: “She weeps alone for pleasures not to be.”’ [Ibid., p.22];

– литературы XIX века: пьес Оскара Уайльда и Бернарда Шоу *Pygmalion*, и кончая литературой XX века – *Winnie-the-Pooh* Милна.

Английские книги *Peerage and Gentry*, *Sloane Ranger Handbook* способствовали появлению

американских книг-инструкций Карнеги и других о том, как стать успешными и подняться по социальной лестнице.

Д. АЛЛЮЗИИ К МИРОВОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Процессы глобализации, взаимодействие народов и культур находят своё непосредственное отражение в литературе и прежде всего в аллюзиях и цитатах на произведения мировой литературы. Анализ аллюзивных элементов в двух произведениях показал, что, как и предполагалось, американская культура, неоднородная с момента своего формирования, отражает в большей степени литературные произведения мировой литературы. На основе только двух романов нельзя делать глубокие обобщения, однако уже на данном этапе исследования можно отметить наличие большего количества аллюзий к произведениям мировой литературы, чем в британском романе, в том числе к русской классической литературе – Льва Толстого («Анна Каренина») и Федора Достоевского, Антона Чехова («Вишнёвый сад»), к немецкой – Гёте («Фауст»), к итальянской – Данте Алигьери («Божественная комедия»), к испанской – Джорджа Сантьяна и французской – Марселя Пруста. Роман британского писателя изобилует историческими именами, в том числе членов королевской семьи и государственных деятелей, аллюзиями к произведениям искусства, музыки и архитектуры, кулинарии, а также кино и киносериалам, к знаковым событиям меняющегося времени, что не входило в объект данного исследования. Следует также отметить, что, безусловно, интересы писателя и его происхождение играют важную роль и обязательно должны учитываться при анализе художественного произведения.

4. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ аллюзивных элементов в двух романах – *Past Imperfect* Джулиана Феллоуз и *Rules of Civility* Амора Таулиз подтвердил прежде всего социальный характер аллюзий – рассмотренные и проанализированные примеры невозможно понять без глубоких знаний истории, литературы, философии, что требует классического образования, построенного в том числе на знании мировой культуры и иностранных языков (латинского, греческого и французского). Аллюзии в художественном произведении служат своего рода кодом для передачи информации (новых смыслов, эмоций, отношения) тем, кто

разделяет его. Об этом свидетельствует сам факт существования общего фонового знания представителей высших классов Великобритании и США, которое включает в себя литературное наследие Уильяма Шекспира, Джейн Остен, сестёр Бронте, Чарльза Диккенса, Агаты Кристи и Вирджинии Вульф. Все, за исключением Чарльза Диккенса, являются представителями и носителями культуры высших классов. Опираясь на анализ двух романов, можно сделать вывод о том, что аллюзивные элементы служат подчёркиванию определённых черт характера героев, их эмоционального состояния или ситуаций, в которых они оказываются, а также отражению авторского, как правило, ироничного, отношения к своим героям.

Несмотря на общее «ядро» аллюзивных элементов, можно отметить более «поверхностный»

и атрибутивный характер аллюзий в американском романе, в котором они осознанно используются как «знаки» социально привилегированного статуса. Принадлежность к американской культуре сигнализируется аллюзивными элементами, отсылающими читателя к наиболее ярким представителям американской литературы и к произведениям мировой литературы. В английском романе, по контрасту, культурно-специфические особенности проявляются через аллюзии к литературным произведениям всего исторического периода развития английской литературы, а процессы глобализации находят своё отражение в названиях интернациональной кухни, исторических мест и личностей, ссылках на государственных деятелей и членов королевской династии, архитектурные памятники и артефакты.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка. М., 1990.
2. Ахманова О.С., Гюббенет И.В. «Вертикальный контекст» как филологическая проблема // Вопросы языкознания. №3. 1977.
3. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского / М.М. Бахтин. М.: Советский писатель, 1963, 363 с.
4. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. Бахтин М.М. / Сост. С. Г. Бочаров, примеч. С. С. Аверинцев и С. Г. Бочаров. М.: Искусство, 1979, 423 с.
5. Болдырева Л.В. Социально-исторический вертикальный контекст: (на материале английской художественной литературы) / Л.В. Болдырева. М.: Диалог, 1997, 88с.
6. Гаспаров М.Л. Литературный интертекст и языковой интертекст // Известия РАН. Т. 61. 2002. №4. С. 3.
7. Гюббенет И.В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста М.: Издательство МГУ. 1991. 205 с.
8. Ивушкина Т.А. Социолингвистические аспекты развития английской речи (на материале речевых характеристик представителей высших классов Великобритании в произведениях английской художественной литературы XIX-XX вв.) Диссертация на соискание доктора филологических наук / Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. М. 1998.
9. Иовенко В.А. Национально-культурное мировидение в переводческом измерении. Монография. Москва: изд-во «МГИМО-Университет», 2013. 218 с.
10. Москвин В.П. К уточнению понятия «аллюзия» //Русская речь. 2014. №1. с. 37-43.
11. Москвин В.П. Интертекстуальность. Понятийный аппарат. Фигуры речи, жанры, стили. М.: Книжный дом «Либроком», 2011, 168 с.
12. Соловьёва М.А. Роль аллюзивного антропонима в создании вертикального контекста: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург. 2004. С. 9.
13. Степанов Ю.С. «Интертекст», «интернет», «интерсубъект» (к основаниям сравнительной концептологии) // Известия РАН. Серия лит. и языка. Т. 60. 2001. №1. С. 3.
14. Черезова Т.Л., Мясников А.Г. Вертикальный контекст биологической таксономии// Вестник Московского университета, Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация, Изд-во Московского университета. №1. с. 32-36.
15. Fellowes, J. *Past Imperfect*. Phoenix, 2008, p. 516.
16. Ivushkina, T. "Literature as the basis for social class studies", *5th Conference on Language, Literature and Linguistics Annual International Conference proceedings 3L (Literature, Language and Linguistics)*, 2016, p. 186-192.
17. Ivushkina, T. "Words as indices of social and cultural identity", *International Journal of Language, Literature and Linguistics*, 2017, Vol. 3, № 3, p. 96-102.
18. Kristeva J. *Recherches pour une sémanalyse*. Paris, 1969.
19. Towles, A. *Rules of Civility*, Penguin Books. 2012. p. 336.
20. Washington, G. *Rules of Civility and Decent Behavior*. [Online]. Available: <https://managers.usc.edu/files/2015/05/George-Washingtons-Rules.pdf> (Accessed August 22, 2019)

21. "Who's Afraid of Virginia Woolf?" (April 3, 2019). [Online]. Available: <https://www.shmoop.com/afraid-of-virginia-woolf/title.html> (Accessed August 22, 2019)

Сведения об авторе:

Ивушкина Татьяна Александровна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языка №3 МГИМО. Научные интересы: стилистика, социолингвистика, лингвистика текста, культура и литература Великобритании и США, культура высших классов общества, прагмалингвистика.
Email: Tatiana.ivushkina@gmail.com.

ALLUSIVE ELEMENTS IN JULIAN FELLOWES'S PAST IMPERFECT AND AMOR TOWLES'S RULES OF CIVILITY (SOCIOLINGUISTIC AND COMPARATIVE APPROACHES)

T. Ivushkina

Moscow State Institute of International Relations (University),
76, Prospect Vernadskogo, Moscow, 119454, Russia

Abstract: *In the focus of the article are allusive elements (allusions and quotations) in two novels – Past Imperfect by Julian Fellowes (Great Britain) and Rules of Civility by Amor Towles (USA) which are studied from sociolinguistic and comparative points of view in order to determine correlation between allusive elements used in the text and social status of an author/personage, common "core" of allusions in both novels and culturally specific types of allusive elements serving as signs of identity. Both contemporary writers have classical education at the best universities and socially belong to the classes depicted in their novels. On the material of two novels it has been revealed that allusive elements are proper to upper class speech, and literature abounding in allusions is aimed at the reader of the same social background. There were singled out different types of allusions common for both British and American novels and culturally specific allusive elements signaling the identity of the speaker. The comparative study allows one to see historical background underpinning culturally specific varieties of allusions as well as the results of sweeping processes of globalization.*

Key Words: *allusion, types of allusion, literature of the XXI c., sociolinguistic approach, comparative study, English literature, American literature, upper classes*

References

1. Arnold, I.V. Stilistika sovremennogo angliyskogo iazyka [Stylistics of Modern English]. M. 1990.
2. Akhmanova, O.S., Gubbenet, I.V. "Vertikalny kontekst" kak filologicheskaya problema ["Vertical context as a philological problem"] // Voprosy iazykoznanija. № 3. 1977.
3. Bakhtin, M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's Poetics] / M.M. Bakhtin. M.: Sovetsky pisatel'. 1963. 363 p.
4. Bakhtin, M.M. Estetika slovesnogo tvorcestva [Aesthetics of verbal art] / M.M. Bakhtin. M.: Isskustvo. 1979. 423 p.
5. Boldyreva, L.V. Sotsialno-istorichesky vertikalny kontekst: (na materiale angliyskoi khudozhestvennoi literatury) [Socio-historical vertical context: on the material of English literature]. M.: Dialog. 1997. 88 p.
6. Gasparov, M.L. Literaturny intertekst i iazykovoi intertekst [Literary intertext and language intertext]// Izvestia RAN. V.61. 2002. № 4. S. 3.
7. Gubbenet, I.V. Osnovy filologicheskoi interpretatsii literaturno-khudozhestvennogo teksta [Basics of philological interpretation of a literary text]. M.: Izdatelstvo MGU, 1991. 205 p.

8. Ivushkina, T.A. Sotsiolingvisticheskie aspekty razvitiia anglyiskoi rechi (na material rechevykh kharakteristik predstavitelei vysshikh klassov Velikobritanii v proizvedeniakh anglyiskoi khudozhestvennoi literatury XIX-XX vekov [Sociolinguistic aspects of English speech development (on the material of speech portrayals of upper classes of Great Britain in the English literature of the XIX –XX cc.)] Dissertatsiia na soiskanie doktora filologicheskikh nauk, MGU, M. 1998.
9. Iovenko, V.A. Natsionalno-kulturnoe mirovidenie v perevodcheskom izmerenii [National-cultural world view in translation dimension] Monograph. M.: “MGIMO-University”, 2013. 218 p.
10. Moskvina, V.P. K utochneniiu poniatii “alluziia” [To clarify the notion of “allusion”]//Russkaia rech. 2014. № 1. P. 37-43.
11. Moskvina, V.P. Intertekstualnost'. Poniatiiy apparat. Figury rechi, zhanry, stili. [Intertextuality. Conceptual apparatus. Figures of speech, genres, styles]. M.: Librokom. 2011. 168 p.
12. Solovyeva, M.M. Rol' alluzivnogo antroponima v sozdanii vertikalnogo konteksta: avtoref. Diss. ...kand. Filol. Nauk. [The Role of allusive anthroponym in creating vertical context]. Abstract of the dissert. Ekaterinburg. 2004.
13. Stepanov, Yu. S. “Intertekst”, “internet”, “intersubjekt” (k osnovaniyam sravnitelnoi kontseptualizatsii) [“Intertext”, “internet”, “intersubject” (to the basis of comparative conceptualization)] // Izvestiia RAN. Series literature and language. V.60. № 1. P.3.
14. Cherezova, T.L., Miasnikov, A.G. Vertikalny kontekst biologicheskoi taksonomii [Vertical context of biological taxonomy] // Vestnik Moskovskogo universiteta, № 1. P. 32-36.
15. Fellowes, J. *Past Imperfect*. Phoenix, 2008, p. 516.
16. Ivushkina, T. “Literature as the basis for social class studies”, *5th Conference on Language, Literature and Linguistics Annual International Conference proceedings 3L* (Literature, Language and Linguistics), 2016, p. 186-192.
17. Ivushkina, T. “Words as indices of social and cultural identity”, *International Journal of Language, Literature and Linguistics*, 2017, Vol. 3, № 3, p. 96-102.
18. Kristeva J. *Recherches pour une sémanalyse*. Paris, 1969.
19. Towles, A. *Rules of Civility*, Penguin Books, 2012, p. 336.
20. Washington, G. *Rules of Civility and Decent Behavior*. [Online]. Available: <https://managers.usc.edu/files/2015/05/George-Washingtons-Rules.pdf> (Accessed August 22, 2019)
21. “Who’s Afraid of Virginia Woolf?” (April 3, 2019). [Online]. Available: <https://www.shmoop.com/afraid-of-virginia-woolf/title.html> (Accessed August 22, 2019)

About the author:

Ivushkina Tatiana Aleksandrovna – Doctor of Philology, Professor, Professor at English Department №3, MGIMO. Research interests: stylistics, sociolinguistics, text linguistics, literature and culture of Great Britain and USA, upper classes language and culture, pragmatolinguistics. Email: Tatiana.ivushkina@gmail.com.

* * *